

ТАНКОВЫЕ КЛИНЬЯ

Подполковник П. Коломейцев

Война сделала весьма популярными такие понятия, как “танковые клинья”, “танковые клещи”. Пожалуй, нет нужды расшифровывать смысл этих образных выражений, довольно метко характеризующих сущность современной танковой тактики - тактики стремительного манёвра, обходов и охватов, дерзкого вклинения в расположение врага. Опыт поощряет такое маневрирование танковых и механизированных частей. Но из того же опыта можно извлечь ряд поучений, которыми отнюдь нельзя пренебрегать, осуществляя тактику клиньев в тех или иных условиях. В чём именно состоят эти поучения, мы и постараемся выяснить в настоящей статье.

Практика даёт немало примеров вклинивания танковых (механизированных) частей в расположение неприятеля. В одних случаях дело заканчивалось успехом, а иногда бывали и неудачи. И то и другое заслуживает одинакового внимания. Лишь сопоставляя различные случаи боевой практики, можно прийти к более или менее об’ективным заключениям. Именно с этой целью мы приведём сначала поучительный пример не совсем удачного вклинения танков, чтобы, базируясь на нём, установить основные принципы “танковых клиньев”.

Эпизод, о котором будет кратко рассказано, произошёл прошлой зимой, когда наши войска, развивая наступление, быстро продвигались вперёд. Как известно, всякая наступательная операция проходит различные фазы. Бесконечно продолжаться она не может. В конце концов приходит такой момент, когда, если не всём фронте, то на направлении главного удара устанавливается некоторое равновесие сил: противник сумел подтянуть резервы, оправиться от удара, а наступающие всё более начинают ощущать необходимость в закреплении успеха, в пополнении своих сил и т.п. Наступает оперативная пауза, продолжительность которой определяется конкретной обстановкой и умением наступающего быстро подготовиться для нового удара. Конечно, желательно, чтобы наступление продолжалось непрерывно, но достигнуть этого на каком-либо одном направлении практически невозможно. Непрерывность наступления в нынешних условиях находит своё выражение в ряде последовательных, раздельных по месту, но хорошо согласованных ударов. Это вопрос, собственно, не относится к нашей теме. Мы его коснулись лишь для того, чтобы лучше охарактеризовать обстановку в которой пришлось действовать механизированной части, вклинившейся в неприятельскую оборону.

На данном участке фронта силы сторон как раз временно уравнились. Наши войска, пройдя с боями не одну сотню километров, не сколько истощились, а противник, подтянувший резервы, прочно осел на речном рубеже, заблаговременно подготовленном к обороне. В этих условиях Н

механизированной части, тоже изрядно истощённой в многонедельных боях, пришлось наносить глубокий удар. Танки и мотопехота, поддержанные артиллерией, прорвали оборону немцев на узком фронте и вклинились в их расположение на глубину 25 километров. Однако дальнейшие события приняли нежелательный оборот. Прорыв, произведённый танками, не был вовремя развит, и противнику удалось закрыть его. Н часть, таким образом, оказалась в изоляции и, не имея поддержки, вынуждена была отходить назад, что и было сделано, правда, не без некоторых осложнений. Заметим, что положение на соседних участках фронта всё это время оставалось стабильным.

Описанное событие носило характер местного эпизода. Но он поучителен во многих отношениях. Мы далеки от мысли бросать кому-либо упрёк за неудачу. На войне всякое бывает, и вклинение всегда связано с известным риском, что отнюдь не может служить основанием для пассивного образа действий. Но всё же тактика вклинения имеет свои законы, с которыми приходится считаться.

В приведённом примере, прежде всего, бросается в глаза изолированность, в которой оказалась механизированная часть. Эта изолированность, если можно так выразиться, шла и по вертикали и по горизонтали: с одной стороны, удар танков не был наращен из глубины, а с другой, их действия не сочетались с общей активностью фронта хотя бы на ряде вспомогательных участков. В результате противник сумел сосредоточить к узкому месту прорыва свои подвижные резервы и с их помощью закрыть прорыв. Немалую роль сыграло и то обстоятельство, что глубина удара танков не соответствовала их наличным силам, да и общая обстановка была неблагоприятна (затухание наступательной операции).

Всё это позволяет сформулировать следующий основной вывод: *вклинение танками в расположение противника должно сочетаться с общей активностью войск на данном участке фронта, когда их действия носят характер решительного наступления.* Это положение подтверждается многими операциями нынешней войны.

Вспомним бои под Сталинградом. Когда там действия наших войск носили ещё ограниченный характер (активная оборона), то лишь в редких случаях удавалось вклиниться танками в расположение противника, хотя такие попытки и делались. Но вот наши войска начали широкие наступательные действия, и тогда вклинение танковых соединений на большую глубину стало вполне возможным и осуществлялось с необычной быстротой. Более свежий пример - недавняя Киевская операция, которая сопровождалась глубоким вклинением наших танковых войск. И здесь это стало возможным потому, что активность танков тесно сочеталась с общей активностью войск на данном участке фронта. Действия всех наличных сил и средств были решительными, строго согласованными по месту и времени. Сравните это с примером, приведённом в начале статьи: там танковый клин не только был слаб сам по себе, но и не имел

также прочной основы в виде решительных действий войск данного направления. Без этого вклинение связано с излишним риском, и нет надежды на его эффективность.

Весьма важным и интересным вопросом является обеспечение устойчивости глубоких клиньев, вбиваемых в расположение противника наступающими войсками. Принципиальное разрешение этого вопроса даёт опыт наступательных операций наших войск в истекшем году. Возьмём хотя бы в качестве примера глубокое вклинение танковых частей юго-западнее Кременчуга (октябрь 1943 года).

Прежде всего, тут вырисовывается всё значение стремительности манёвра танковой группы, введённой в прорыв. Обладая достаточной пробивной способностью, эта группа в течение двух дней вклинилась в расположение противника более чем на 100 километров. Ошеломлённый внезапностью удара, противник лишь на третьи сутки сумел ввести в действие свои подвижные резервы, которые находились тут же поблизости. Концентрическими ударами нескольких танковых дивизий противник пытался ликвидировать клин, вбитый нашими танками. Но немцам удалось достигнуть немногого - они лишь несколько потеснили наши танковые части, находившиеся в вершине клина, а в целом этот клин продолжал оставаться в своём прежнем виде. Удары неприятельских подвижных резервов приняли на себя наши танковые части, но вскоре подошли пехота и артиллерия, закрепившие клин на всём его протяжении.

Таким образом, устойчивость клина была обеспечена не только стремительностью манёвра танков, но также *быстрым заполнением клина пехотно-артиллерийскими массами*. Рассмотрим, почему это важно.

Неотступное следование стрелковых соединений и основной массы артиллерии за танковыми и механизированными соединениями, когда они наносят глубокий удар, сопряжено с известными трудностями. Да и не всегда полезно ограничивать подвижность танков темпами продвижения пехоты. Если танковая группа достаточно сильна, то некоторое время она может действовать в отрыве от остальной массы войск. Но к тому моменту, когда можно ожидать появления оперативных резервов противника, всякий отрыв основных пехотных сил и артиллерии от танковой группы должен быть ликвидирован. Практика показывает, что на участке прорыва оперативные резервы противника обычно появляются на второй-третий день. Желательно, чтобы к этому времени наши вклинившиеся части уже достигли решающего успеха и могли опереться на свою пехоту, а особенно на артиллерию. Таково практическое значение фактора времени при вклинении. Здесь быстрота и внезапность - добрая половина успеха.

Приведённые выше положения справедливы, но следует ещё сказать, что прочность оперативного клина определяется не только плотностью его заполнения войсками. Практика знает случаи, когда такие клинья легко

срезывались лишь только потому, что они были слабы в самом уязвимом месте - у основания. Как противодействовать этому, показывает опыт последних боёв. Интересно отметить, что в истекшем году немецкая тактика “подрезывания” клиньев у основания потерпела крах. Противник во многих случаях вынужден был ограничиться “скольжением” по верхушкам клиньев, что, между прочим, не весьма рентабельно. И это далеко не случайное явление. Оно свидетельствует о том, что наши командиры умеют осуществлять тактику глубоких ударов. Смело вклиниваясь в оборону противника, они в тоже время принимают энергичные меры к тому, чтобы расширить клин. С такой изумительной быстротой разросся в ширину клин, вбитый нашими войсками в расположение немцев после взятия Киева! В огромный выступ превращён в настоящее время клин западнее Кременчуга.

Энергичное расширение клиньев у оснований является, пожалуй, самым эффективным методом противодействия контрударам неприятеля. Оно особенно важно, когда по тем или иным причинам вклинение остаётся незавершённым и фронт на некоторое время стабилизируется. Вообще говоря, такие “стабильные клинья” невыгодны, поскольку они удлиняют линию фронта, отнюдь не повышая его устойчивости в данном месте. *Немедленная реализация преимуществ, создавшихся в результате вклинения*, - такова задача наступающих войск. В качестве примера можно указать на недавнюю операцию наших частей южнее Невеля. Эта операция интересна решительным манёвром, сопровождавшимся смелым вклинением, что и привело к разгрому солидной группировки противника. Сила клина - в непрерывном его действии. Пассивность здесь не допустима.

Глубина вклинения определяется конкретной обстановкой и, в частности, соотношением сил. Если на данном участке имеется ещё сильная танковая группировка противника, то наносить глубокие танковые удары следует с особой осмотрительностью. В таких случаях нужно бить мощным кулаком, состоящим из танковых (механизированных) частей, пехоты и артиллерии, и территориальная разобщённость их недопустима. Лишь после того как подвижная группировка неприятеля будет разгромлена, манёвр танков может принять более самостоятельный характер. Но и тут пехота должна во-время закреплять достигнутый ими успех.

Практика даёт различные формы танковых клиньев. Наиболее эффективное вклинение по двум сходящимся направлениям - так называемые “клещи”. Они широко применяются для окружения отдельных (разрозненных) групп противника. Клещи должны быть достаточно сильными, а главное, обладающими высокой подвижностью и тогда противник будет быстро заключён в их смертельные объятия. Быстрота и внезапность - здесь всё.

Параллельное вклинение имеет смысл при наступлении на широком фронте. Оно позволяет достигнуть дробления фронта противника и разгрома его

по частям. Параллельные клинья, в конечном счёте, должны превратиться в многослойные клещи, приводящие к окружению разрозненных групп неприятельского фронта. Ведущая роль принадлежит здесь танкам, манёвр которых носит дерзкий характер, но строго согласуется с действиями пехоты и артиллерии. Роль последней особенно заметна при ликвидации очагов сопротивления противника, изолированного танками.

Манёвр вклинившихся танков должен быть гибким и стремительным. Зачастую сама обстановка подсказывает, куда направить острие клина, чтобы поразить противника в самое сердце. Вклинение танков должно послужить началом полного разгрома вражеской группировки.

(статья из газеты "Красная Звезда" за 4 января 1944 года)